

Семиотика и жизнь

Мы приходили к Елене Сергеевне уже вечером, в те дни, когда не было семинара – чтобы ничто нас не ограничивало. Занимались и пили чай – если я правильно помню, поначалу это происходило последовательно, а потом уже и параллельно. Мы несли какие-то печенки, потому что знали, что формальным наше занятие быть просто не может – с тем теплом и вниманием, которое шло от Елены Сергеевны к каждому из нас. У нее дома всегда был приглушенный свет, и мы, придя с мороза (почему-то помнится именно мороз и ледяной ветер), выпив чаю, погрузившись в очень тонкие материи смыслов и теорий, начинали клевать носом. Елена Сергеевна нас очень жалела. Но занятие всегда шло часа по два с половиной, размеренно и вне условностей. А больше всего запомнились не обсуждения каких-нибудь ван Геннепа или Тэрнера – простая задачка про стороны света у якутов. Мне кажется сейчас (возможно, это ложное воспоминание), что именно в тот момент я со всей ясностью осознала, как много реального живого опыта понимания культуры у Елены Сергеевны. Вообще полевые примеры, которые она приводила, были всегда очень интересны и помогали разобраться в хитросплетениях семиотического анализа. Такое же тонкое понимание Елена Сергеевна демонстрировала, комментируя материалы докладов, которые звучали на семинаре. Она всегда была благожелательна – но в тех редких случаях, когда испытывала принципиальное несогласие с чьими-то суждениями, она превращалась в непримиримого воина, борца за правду – так, будто речь здесь идет не об интерпретациях, а о жизни и смерти.

И все-таки мне больше всего Елена Сергеевна вспоминается именно как близкий, добрый человек, который переживает за других, старается помочь, – чего стоило ее предложение приезжать к ней заниматься, когда у меня все не складывалось и не шло... Новогодние сувениры для магистрантов... И точно так же хотелось сделать что-то возможное для нее, и какое же было для меня удовольствие везти ей на юбилей тот огромный букет астр, которые я так и не смогла тогда пересчитать, так их было много. Астры останутся для меня ее цветами.

Недавно, заходя на Белорусской в метро, хотела сказать мужу: «А туда вот, за угол, к Елене Сергеевне домой идти», и тут – как обухом по голове – пришло осознание, что там ее больше нет.

Ирина Шувалова